

**ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ТЕОРИИ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ (PERSONAL IDENTITY)
В «ОПЫТЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕНИИ» ДЖОНА ЛОККА**

Н. А. Остроглазова

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Поступила в редакцию 30 января 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются философские основания проблемы идентичности, раскрытые в работе Джона Локка. Через критический анализ «Опыта о человеческом разумении» обосновывается тесная взаимосвязь феноменов идентичности, сознания и памяти.

Ключевые слова: идентичность, тождество личности, память, сознание, Джон Локк.

Abstract: the article is dedicated to critical analysis of John Locke's 'Essay Concerning Human Understanding' in terms of interrelation between memory and personal identity.

Key words: personal identity, memory, sameness, consciousness, John Locke.

Быстро меняющийся мир ставит перед человечеством всё новые философские задачи, и, хотя проблемы идентичности не входят в классический список глобальных проблем человечества, по важности они следуют сразу за выживаемостью. Как на уровне индивидуума, так и на уровне социальной группы для устойчивого развития важны цельная идентичность и «sense of belonging» по критерию совместимости идентичности.

Глобализованный мир, как и империи, по определению гетерогенен: национальные, этнические и гражданские идентичности накладываются друг на друга, смешиваются с самосознанием меньшего и большего порядка, формируют некоторую мировоззренческую матрицу, где среди множества сосуществующих идентичностей одни более акцентированы и выражены, чем другие.

Идентичность формируется в повседневной жизни, в условиях реального мира, под влиянием субъективных и социальных факторов. Этот сам по себе сложный и гибкий конструкт, находится под влиянием всё усложняющегося пластичного мира, что отмечают разные авторы, от психологов, которые объясняют неврозы социокультурными факторами [1, с. 6], до политологов. Его рассмотрение нельзя жестко ограничить тем или иным масштабом, но необходимо найти отправную точку и применять ситуационный, индивидуальный подход.

Идея идентичности, или иначе говоря тождества личности, интересовала мыслителей со времен зарождения западной философии, но обратимся к XVII в. – работе английского философа Джона Локка, в подходе

которого на момент написания им своего основного философского труда «Опыт о человеческом разумении» была принципиальная новизна и даже революционность (он первым категорично отделил тождество личности от материальной субстанции). Его аргументы суть умозрительные, и нередко парадоксальные эксперименты были призваны определить, что является залогом существования личности во времени.

Психологический критерий личности, сознание, раскрывается в XXVII главе «О тождестве и различии», которая впервые появилась во втором издании «Опыта о человеческом разумении» и посвящена проблеме тождества (в тексте встречается одинаково переводимые на русский SAMENESS и IDENTITY). Локк приходит к выводу, что критерием идентичности выступает не субстанция, а сознание. На вопрос, что понимается под сознанием в «Опыте о человеческом разумении», исследователи обычно отвечали, что это психологический феномен, свойство разума, *протяженное во времени восприятие себя собой*. На этом основании многие не только считали, что в основе сознания лежит феномен памяти, но и сводили его к ней.

С самого момента публикации «Опыта...» не утихают споры не только о деталях, но и о принципиальных утверждениях Локка. Galen Strawson в книге «Locke on Personal Identity. Consciousness and Concernment», опубликованной в 2011 г., удивляется, как долго наследие Локка оставалось непонятым (например, исследователями Butler, Berkeley, Reid и др.) и было прочитано неправильно, хотя XXVII глава второго тома «Опыта о человеческом разумении» написана прямо и просто. Strawson отмечает, что для правильного толкования нужно придерживаться подхода, обозначенного в § 26 этой главы, и рассматривать личность в первую очередь как юридический термин, как субъекта правоотношений, и того, на ком лежит моральная ответственность [2, р. 3]. Он же предупреждает не ограничивать то, что Локк именует «сознанием» (consciousness), памятью.

Соглашаясь со второй частью критических замечаний, не будем ограничивать рассмотрение проблемы тождества личности юридическим и моральными аспектами и обратимся к первоисточнику.

Чтобы правильно судить о сознании и личности, попробуем разобраться с терминами. Личность, Я, противопоставляется человеку и субстанции. «Лицо», «человек» и «субстанция» – это три слова, обозначающие три различные идеи» [3, с. 384]. В тексте находим следующее определение: «личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах только благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления и, на мой взгляд, существенно для мышления» [там же, с. 387], из этого следует, что «тождество личности мы можем приписывать только сознанию (которое одно лишь составляет то, что мы называем личностью или Я)» [там же, с. 396].

Сознание – это деятельность и результат деятельности индивидуальности, отдельной уникальной субстанции. Тождество личности, т. е.

тождество разумного, мыслящего существа, зависит не от мышления, а только от сознания, отправной точкой которого по сути всегда выступает сам человек, его Я, которое он ощущает отличным от других. Вместе с этим «тождество личности простирается не дальше сознания» [там же, с. 391]. Личность и сознание при таком подходе настолько связаны, что возникает проблема закольцованности.

То, что масштаб, протяженность личности определяется горизонтом сознания, насколько оно захватывает прошлое, свидетельствует о важности памяти в формировании и сохранении идентичности. Э. Гидденс говорил о памяти и вспоминании как о «конституировании сознания во времени» и «способе повторения прошлых опытов в фокусе непрерывной целостности человеческой деятельности» соответственно [4, с. 98]. Мы осознаем себя тождественными себе в прошлом, если при размышлении о том, что пережил тот человек из прошлого, воспринимаем этот опыт как свой, то есть **вспоминаем** этот личный опыт, а не знакомимся с ним впервые. Такое постоянное присвоение воспоминаний обеспечивает тождество личности.

Тем не менее тождество личности не сводится к одной лишь памяти. Так называемая проблема транзитивности возникает потому, что память находится в постоянном движении, воспоминания меняются, блекнут или вовсе забываются, и нет никакой возможности определить, какие именно трансформации памяти необходимы, а какие губительны для тождества личности. Согласимся с позицией, согласно которой нет нужды помнить всё и достаточно помнить «посредника» – того себя в прошлом, который помнит еще более раннюю нашу версию и т. д.

Аналогичен процесс трансформации субстанции: «Одну и ту же личность образует не одна и та же субстанция, а одно и то же непрерывное сознание, с которым могут соединяться и снова расставаться различные субстанции, составлявшие часть этой самой личности всё время, пока они оставались в жизненном единении с тем, в чем тогда обитало это сознание» [3, с. 399]. Субстанция, которая служит сознанию вместилищем, может меняться, так как при соблюдении преемственности сознание сохраняется. При этом, если бы сознание, не связанное материей, могло переселяться по своему разумению в другие тела, то и личность перемещалась бы вместе с ним.

Непрерывность бытия исключает возможность подмены. Прерывание сознания (например, на время глубокого сна) неизбежно, но подобная забывчивость не прекращает существования личности [там же, с. 387, 393]. После таких периодов мы теряем из виду свое прошлое «Я» и возникает сомнение, являемся ли мы всё еще тем же мыслящим существом, субстанцией, но это сомнение не имеет отношения к тождеству личности [там же, с. 387]. Если одно и то же имеет одно начало, существует в одном и том же месте в одно и то же время, то это одно и то же. Идентичность личности обеспечивается общей непрерывностью сознания через возможность видеть ранее испытанное как произошедшее с собой. Другими словами, залогом личной идентичности выступает память.

Воспоминания истинны, если они совпадают с теми, которые уже были у посредника из прошлого. По-своему, это не создание нового, а присвоение предшествовавшего ментального состояния. Более того, то, что мы считаем свои воспоминания о совершении тех или иных действий своими, и, следовательно, признаем эти действия своими, делает нас как личностей существующими дольше, чем момент времени, и дает основание полагать, что личность продолжит существование в будущем без всякого ограничения [там же, с. 399].

«Длительное существование» сознания начинается с момента возникновения идей, т. е. еще в утробе матери, и проходит единым потоком, понимание полноты которого не доступно человеку. Принципиальная непознаваемость личности такова, что, по мнению Локка, единство и тайны души человека известны одному только Богу, а человек не может помнить всего даже о самом себе. «В великий день, когда откроются тайны всех сердец, никто не будет призван к ответу за то, о чем он ничего не знает» [там же, с. 397]. Другими словами, в судный день утерянные воспоминания или контекст воспоминаний откроются несведущим, будут восстановлены в их сознании. Здесь кроется некоторое противоречие. Будут ли такие восстановленные воспоминания субъективными, т. е. воспоминаниями этого самого человека? И если так, то будет ли суд над человеком объективен?

Еще одна эпистемологическая проблема с пониманием тождества личности через сознание и память схожа с озвученной выше проблемой справедливого суда. Могут ли субъективные воспоминания достоверно свидетельствовать об объективном тождестве личности?

И, наконец, метафизическая проблема: чтобы найти что-то тождественное чему-либо, нужно четко понимать, о чем идет речь. Локк подчеркивает, что единожды возникшая субстанция весь период своего существования необходимо должна быть самой собой, а проблемы с доказательством ее тождества происходят от неправильного употребления названий [там же, с. 401]. Человек понимает идеи интуитивно, а слова запутывают дело и вводят в заблуждение. Отличие организма от массы материи в том, что есть что-то, что делает совокупность частиц чем-то большим совокупности частиц [там же, с. 383]. Человек – это тело, состоящее из множества физических частиц, соединенных одной жизнью в цельную личность. Личность неделима, или, если принять концепцию о множественности личностей, даже взятое как часть не перестает оставаться целым. Отсюда следует, что, если бы была возможность разделить мозг пополам, так чтобы обе половинки продолжили существование в разных телах, то для сохранения своей идентичности человеку следовало бы прежде уничтожить одну половину [5, с. 6].

Как и одна жизнь, консолидирующая разрозненный опыт в единую личность, идентичность не должна быть дискретной. Непрерывное существование, одна жизнь от младенчества до старости, обеспечивает тождество, осознание непрерывности существования, память, поддерживает тождество личности, дает человеку некоторую власть над временем.

Идентификационные механизмы личности многоплановы и многоуровневые и направлены на адаптацию, отчего складывающаяся в результате неравномерной акцентуации «диффузная идентичность» также сложна и неоднозначна [6]. Если влияние на формирование идентичности у населения можно рассматривать как одну из целей и инструмент государственной политики и формирования *субъектности* [7, с. 392], то безусловное сохранение тождества личности всецело зависит от человека, как сам он зависит от нее. На микроуровне память выступает инструментом сплочения всего, чего в прошлом коснулось сознание, по-своему оправдывает всё былое и дает опору для всего будущего: от взвешивания рисков при принятии решений до написания «сценария» своей жизни.

Литература

1. Хорни К. Наши внутренние конфликты / К. Хорни. – М. : Академ. проспект, 2008. – 224 с.
2. Strawson G. Locke on Personal Identity. Consciousness and Concernment / G. Strawson. – Princeton University Press, 2011. – 260 p.
3. Локк Дж. Соч. : в 3 т. / Дж. Локк ; ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1. – 621 с.
4. Гидденс Э. Устройство общества : очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академ. проспект, 2005. – 528 с.
5. Olson E. Personal Identity / E. Olson – Mode of access: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/3329084/mod_resource/content/1/Personal%20Identity%20and%20Ethics.pdf
6. Силантьева М. В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности / М. В. Силантьева // Вестник МГИМО (Университета). – 2012. – № 2. – С. 173–179.
7. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / А. Эткинд. – М. : Новое лит. обозрение, 2016. – 448 с.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Остроглазова Н. А., преподаватель кафедры английского языка № 6
E-mail: ostroglazova.n@gmail.com
Тел.: 8 (495)434-93-56

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

Ostroglazova N. A., Lecturer of the English Language Department 6
E-mail: ostroglazova.n@gmail.com
Tel.: 8 (495)434-93-56